

УДК – 517.53

**ЭКСТРЕМАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ В НЕКОТОРЫХ ПОДКЛАССАХ
АНАЛИТИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ ОГРАНИЧЕННОГО ВИДА**

В. М. Терпигорева

§ 1. Классы A_m

Как хорошо известно, аналитические функции ограниченного вида (класс A), введенные Неванлинной, определяются с помощью неравенства:

$$\int_0^{2\pi} \ln^+ |f(re^{i\theta})| d\theta \leq c(f) < +\infty, \quad 0 < r < 1$$

(см. [1], [2]).

И. И. Привалов [2] рассмотрел граничное поведение аналитических функций, введенных им классов A_q , $q > 1$, определяемых с помощью неравенства

$$\int_0^{2\pi} [\ln^+ |f(re^{i\theta})|]^q d\theta \leq c(f) < +\infty, \quad 0 < r < 1.$$

Мы в настоящей работе исследуем экстремальные задачи для аналитических в единичном круге функций классов A_m , обобщающих классы A_q И. И. Привалова.

Чтобы определить классы A_m , напомним, что функция $m(u)$, заданная на $[0, \infty)$, называется N -функцией (см. [7]), если она непрерывна, неотрицательна, возрастает, выпукла и удовлетворяет требованиям

$$\lim_{u \rightarrow 0} \frac{m(u)}{u} = 0 \quad \text{и} \quad \lim_{u \rightarrow +\infty} \frac{m(u)}{u} = \infty. \quad (1)$$

Дадим теперь определение класса A_m .

Аналитическая в круге $|z| < 1$ функция $f(z)$ входит в класс A_m , если имеет место неравенство

$$\int_0^{2\pi} m[\ln^+ |f(re^{i\theta})|] d\theta \leq c(f) < \infty, \quad 0 < r < 1, \quad (2)$$

где $m(u)$ – заданная N функция.

Если $c(f) \leq 1$, то получаем подкласс, который будет обозначать A_m^1 . Из условия (1) следует, что класс A_m всегда содержится в неванлинновском классе A . Если $m(u) = u^q$, $q > 1$, то получаем классы A_q .

Классы A_m были введены Е. Д. Соломенцевым [3]. Им же было указано параметрическое представление для A_m^1 : функция $f(z)$ тогда и только тогда принадлежит A_m^1 , когда она имеет следующее устройство:

$$f(z) = e^{i\lambda} B(z) \exp \left\{ \frac{1}{2\pi} \int_0^{2\pi} \frac{e^{i\theta} + z}{e^{i\theta} - z} [u(\theta) d\theta + d\mu] \right\}, \quad (3)$$

где λ — вещественное число, $B(z)$ — произведение Бляшке, $u(\Theta)$ — суммируемая на $[0, 2\pi]$ функция ($u(\Theta) \in L$), причем

$$\int_0^{2\pi} m[u^+(\Theta)] d\Theta \leq 1 \quad (4)$$

($u^+(\Theta)$ определяется, как обычно: $u^+(\Theta) = u(\Theta)$, когда $u(\Theta) \geq 0$, и $u^+(\Theta) = 0$, если $u(\Theta) < 0$), $d\mu$ — сингулярная неположительная мера на $[0, 2\pi]$.

Введем еще следующие обозначения. Через Σ обозначим класс борелевских мер $d\nu$, заданных на $[0, 2\pi]$, имеющих следующее устройство:

$$d\nu = u(\Theta) d\Theta + d\mu, \quad (5)$$

где $u(\Theta) \in L$ на $[0, 2\pi]$ и удовлетворяет условию (4), а $d\mu$ — неположительная сингулярная мера.

§ 2. Основные леммы

Лемма 1. Пусть $\alpha(\Theta)$ непрерывная функция на $[0, 2\pi]$. Для того, чтобы верхняя грань

$$\sup_{\nu \in \Sigma} \int_0^{2\pi} \alpha(\Theta) d\nu \quad (6)$$

была конечна, необходимо и достаточно, чтобы $\alpha(\Theta) \geq 0$ всюду на $[0, 2\pi]$.

Доказательство. Необходимость. Пусть верхняя грань (5) конечна. Предположим противное, т. е. пусть существует такое число $\varepsilon > 0$ и такой интервал $I \subset [0, 2\pi]$, что для любого $\Theta \in I$ будет выполняться неравенство $\alpha(\Theta) < -\varepsilon$. Рассмотрим функцию

$$u_N(\Theta) = \begin{cases} -N & \Theta \in I, \\ 0 & \Theta \in [0, 2\pi] \setminus I, \end{cases}$$

где N — достаточно большое число. При любом N мера $d\nu_N = u_N(\Theta) d\Theta \in \Sigma$. Действительно, $u_N(\Theta)$ — суммируема на $[0, 2\pi]$, $d\mu = 0$ и

$$\int_0^{2\pi} m[u_N^+(\Theta)] d\Theta = 0 < 1.$$

С другой стороны,

$$\int_0^{2\pi} \alpha(\Theta) d\nu_N = \int_0^{2\pi} \alpha(\Theta) \cdot u_N(\Theta) d\Theta \geq (-N)(-\varepsilon) \text{mes } I.$$

Откуда видно, что интеграл стремится к $+\infty$ при $N \rightarrow +\infty$. Получили противоречие. Необходимость доказана.

Достаточность. Пусть $\alpha(\Theta) \geq 0$ всюду на $[0, 2\pi]$. Так как

$$\lim_{u \rightarrow \infty} \frac{m(u)}{u} = \infty,$$

то можно считать, что $m(u) > Bu$, начиная с некоторого $u_0 \geq 0$. Для простоты записей будем считать, что $u_0 = 0$. Учитывая, что $d\mu \leq 0$, имеем:

$$\begin{aligned} \int_0^{2\pi} \alpha(\Theta) d\nu &= \int_0^{2\pi} \alpha(\Theta) [u(\Theta) d\Theta + d\mu] \leq \int_0^{2\pi} \alpha(\Theta) u(\Theta) d\Theta \leq \\ &\leq \int_0^{2\pi} \alpha(\Theta) u^+(\Theta) d\Theta \leq \frac{1}{B} \int_0^{2\pi} m[u^+(\Theta)] \alpha(\Theta) d\Theta \leq \\ &\leq \frac{1}{B} \max_{\Theta \in [0, 2\pi]} \alpha(\Theta) \int_0^{2\pi} m[u^+(\Theta)] d\Theta \leq \frac{1}{B} \max_{\Theta \in [0, 2\pi]} \alpha(\Theta), \end{aligned}$$

т. е. верхняя грань конечна. Лемма доказана полностью.

Будем предполагать, что функция $m(u)$ обладает непрерывной производной $m'(u) = p(u)$. Из определения N -функции следует, что $p(u)$ неубывающая функция, удовлетворяющая условию $p(0) = 0 \lim_{u \rightarrow +\infty} p(u) = \infty$. Через $q(u)$ обозначим функцию, обратную $p(u)$. Она также будет неубывающей и удовлетворяет условию $q(0) = 0 \lim_{u \rightarrow +\infty} q(u) = \infty$.

Лемма 2. Если $\alpha(\Theta) \geq 0$ непрерывна на $[0, 2\pi]$ и $\alpha(\Theta) \neq 0$, то существует такое постоянное число $k^* > 0$, что

$$\int_0^{2\pi} m[q(k^* \alpha(\Theta))] d\Theta = 1. \tag{7}$$

Доказательство. Доказательство очевидно, ибо функция $m[q(t)]$ непрерывна и удовлетворяет условию $m[q(0)] = 0$ и $\lim_{t \rightarrow +\infty} m[q(t)] = \infty$. Отсюда следует, что функция

$$Q(k) = \int_0^{2\pi} m[q(k \alpha(\Theta))] d\Theta$$

является непрерывной возрастающей от k для $k \geq 0$ при любой фиксированной непрерывной $\alpha(\Theta) \geq 0$ и $\alpha(\Theta) \neq 0$. Причем $Q(0) = 0$ и $\lim_{k \rightarrow \infty} Q(k) = \infty$.

Следовательно существует такое k^* , что имеет место равенство (7).

Лемма 3. 1. Если $\alpha(\Theta) \geq 0$ и $\alpha(\Theta) \neq 0$ непрерывна на $[0, 2\pi]$, то для верхней грани (6) имеем:

$$\sup_{\nu \in \Sigma} \int_0^{2\pi} \alpha(\Theta) d\nu = \int_0^{2\pi} \alpha(\Theta) q[k^* \alpha(\Theta)] d\Theta, \tag{8}$$

где k^* определяется равенством (7).

2. Верхняя грань (6) достигается для мер $d\nu^*$, имеющих следующее устройство

$$d\nu^* = q[k^* \alpha(\Theta)] d\Theta + d\mu, \tag{9}$$

где абсолютно-непрерывная часть меры $d\nu^*$ определяется однозначно, а сингулярная компонента сосредоточена только на множестве корней уравнения $\alpha(\Theta) = 0$, и только для таких мер.

Доказательство. Вначале докажем равенство (8). Функция $q [k^* \alpha (\Theta)]$ непрерывна на $[0, 2\pi]$, а поэтому суммируема, и, следовательно, учитывая (7), мера $dv = q [k^* \alpha (\Theta)] d\Theta \in \Sigma$. Поэтому

$$\int_0^{2\pi} q [k^* \alpha (\Theta)] \alpha (\Theta) d\Theta \leq \sup_{v \in \Sigma} \int_0^{2\pi} \alpha (\Theta) dv. \quad (10)$$

С другой стороны, используем неравенство Юнга, для любой меры $dv \in \Sigma$. Обозначим через $n (v)$ функцию, дополнительную для $m (u)$ (см. [7]). Имеем:

$$\begin{aligned} \int_0^{2\pi} \alpha (\Theta) dv &= \int_0^{2\pi} \alpha (\Theta) [u (\Theta) d\Theta + d\mu] \leq \frac{1}{k^*} \int_0^{2\pi} k^* \alpha (\Theta) u (\Theta) d\Theta \leq \\ &\leq \frac{1}{k^*} \int_0^{2\pi} k^* \alpha (\Theta) u^+ (\Theta) d\Theta \leq \frac{1}{k^*} \left\{ \int_0^{2\pi} m [u^+ (\Theta)] d\Theta + \right. \\ &+ \left. \int_0^{2\pi} n [k^* \alpha (\Theta)] d\Theta \right\} \leq \frac{1}{k^*} \left\{ 1 + \int_0^{2\pi} n [k^* \alpha (\Theta)] d\Theta \right\} = \\ &= \frac{1}{k^*} \left\{ \int_0^{2\pi} m [q (k^* \alpha (\Theta))] d\Theta + \int_0^{2\pi} n [k^* \alpha (\Theta)] d\Theta \right\} = \\ &= \frac{1}{k^*} \int_0^{2\pi} k^* \alpha (\Theta) q [k^* \alpha (\Theta)] d\Theta = \int_0^{2\pi} \alpha (\Theta) q [k^* \alpha (\Theta)] d\Theta. \end{aligned} \quad (11)$$

Так как это неравенство справедливо для любой меры $dv \in \Sigma$, то

$$\sup_{v \in \Sigma} \int_0^{2\pi} \alpha (\Theta) dv \leq \int_0^{2\pi} \alpha (\Theta) q [k^* \alpha (\Theta)] d\Theta. \quad (12)$$

Сравнивая (10) и (12), получаем требуемое равенство (8). Докажем второе утверждение.

Пусть dv^* — экстремальная мера, имеющая вид (5). Для любой меры $dv \in \Sigma$, в том числе и для dv^* имеет место неравенство

$$\int_0^{2\pi} \alpha (\Theta) dv \leq \int_0^{2\pi} \alpha (\Theta) u (\Theta) d\Theta.$$

Для экстремальной меры dv^* должно быть равенство, т. е.

$$\int_0^{2\pi} \alpha (\Theta) dv^* = \int_0^{2\pi} \alpha (\Theta) u^* (\Theta) d\Theta.$$

Но оно возможно в том и только в том случае, когда сингулярная компонента меры dv^* сосредоточена на множестве нулей функции $\alpha (\Theta)$.

Покажем теперь, что абсолютно-непрерывная часть экстремальной меры определяется единственным образом и равна $q [k^* \alpha (\Theta)]$. Предположим, что существует функция $u^* (\Theta) \neq q [k^* \alpha (\Theta)]$, которая является абсолютно-непрерывной частью экстремальной меры. Неравенства (11) будут иметь место и для этой функции $u^* (\Theta)$, а т. к.

$$\int_0^{2\pi} \alpha (\Theta) u^* (\Theta) d\Theta = \int_0^{2\pi} q [k^* \alpha (\Theta)] \alpha (\Theta) d\Theta,$$

то в неравенстве (11) всюду будет иметь место равенство. Тогда из равенства

$$\int_0^{2\pi} u^*(\Theta) k^* \alpha(\Theta) d\Theta = \int_0^{2\pi} m[u^*(\Theta)] d\Theta + \int_0^{2\pi} n[k^* \alpha(\Theta)] d\Theta,$$

закключаем, что $u^*(\Theta) = q[k^* \alpha(\Theta)]$ (случай равенства в неравенстве Юнга). Следовательно, абсолютно-непрерывная часть экстремальной меры определяется единственным образом.

Второе утверждение доказано.

Из наших рассуждений видно также, что любая мера $dv^* = q[k^* \alpha(\Theta)]d\Theta + d\mu(\Theta)$, где $d\mu(\Theta)$ – сосредоточена на множестве корней $\alpha(\Theta)$ – экстремальная для (6).

§ 3. Классы P_m и A_m^0 . Экстремальные задачи в этих классах

Введем ниже P_m класс функций $\rho(z)$, имеющих вид

$$\rho(z) = \frac{1}{2\pi} \int_0^{2\pi} \frac{e^{i\Theta} + z}{e^{i\Theta} - z} d\nu, \tag{13}$$

где $\nu \in \Sigma$.

Параметрическое представление (3) для функций класса A_m^1 можно переписать теперь так:

$$f(z) = e^{\lambda} \cdot B(z) e^{\rho(z)}, \tag{14}$$

где λ – вещественная константа, $B(z)$ – произведение Бляшке, а $\rho(z) \in P_m$.

Через A_m^0 будем обозначать подкласс A_m^1 , состоящий из функций вида $f(z) = e^{\rho(z)}$, где $\rho(z) \in P_m$. Таким образом A_m^0 состоит из тех функций класса A_m^1 , которые не обращаются в нуль в единичном круге и имеют нормировку $f(0) > 0$.

Лемма 4. *Класс P_m выпуклый.*

Доказательство. Пусть мера $d\nu_1 = u_1(\Theta) d\Theta + d\mu_1 \in \Sigma$ и мера $d\nu_2 = u_2(\Theta) d\Theta + d\mu_2 \in \Sigma$. Покажем, что мера $d[t\nu_1 + (1-t)\nu_2] \in \Sigma$, для любого t , $0 < t < 1$. Для этого достаточно показать, что функция $u_1(\Theta) + (1-t)u_2(\Theta)$ удовлетворяет условию (4). Функция $m(u)$ выпуклая, поэтому $m[tu_1(\Theta) + (1-t)u_2(\Theta)] \leq tm[u_1(\Theta)] + (1-t)m[u_2(\Theta)]$. Откуда, учитывая (4), получаем

$$\int_0^{2\pi} m[tu_1(\Theta) + (1-t)u_2(\Theta)] d\Theta \leq 1.$$

Отсюда сейчас же следует, что если $\rho_1(z) \in P_m$ и $\rho_2(z) \in P_m$, то функция $\rho(z) = t\rho_1(z) + (1-t)\rho_2(z) \in P_m$. Лемма доказана.

Пусть z_0 – точка внутри единичного круга, а $n \geq 1$ заданное целое число. Введем в рассмотрение множество $w(P_m)$.

Определение. Через $w(P_m)$ обозначим множество точек вида:

$$\left(\rho(z_0), \rho'(z_0), \dots, \rho^{(n-1)}(z_0) \right), \tag{15}$$

где $\rho(z)$ пробегает класс P_m .

Если $z_0 \neq 0$, то множество $w(P_m)$ рассматривается в n -мерном комплексном пространстве C^n , которое нам часто удобнее трактовать, как вещественное $2n$ -мерное пространство R^{2n} . Если $z_0 = 0$, то множество $w(P_m)$ будет рассматриваться в вещественном $(2n-1)$ -мерном пространстве R^{2n-1} , ибо теперь $\rho(0)$ — всегда вещественно.

В следующей теореме рассматривается устройство множества $w(P_m)$.

Теорема 1. 1. Множество $w(P_m)$ является выпуклым и содержит внутренние точки.

2. Множество $w(P_m)$ — замкнутое.

3. Множество $w(P_m)$ — неограниченное, причем, если точка $(\zeta_1, \zeta_2,$

$\zeta_n) \in w(P_m)$ удаляется в бесконечность, то $\operatorname{Re} \zeta_1 \rightarrow -\infty$.

Доказательство. 1. Выпуклость множества $w(P_m)$ следует из леммы 4.

Предположим, что множество $w(P_m)$ не содержит внутренних точек. Это означает, что найдется гиперплоскость

$$\operatorname{Re} \sum_1^n \gamma_k \zeta_k = d, \quad (16)$$

которая содержит выпуклое множество $w(P_m)$. (Мы ведем рассуждения для случая $z_0 \neq 0$.)

Пусть $\alpha_1(\Theta), \dots, \alpha_n(\Theta)$ — соответственно ядро Шварца и его последовательные до $(n-1)$ порядка производные по z в точке z_0 . Тогда функция

$$\rho(z) = \frac{1}{2\pi} \int_0^{2\pi} \alpha_1(\Theta) d\nu$$

с $\nu \in \Sigma$ принадлежит P_m , а точка, координаты которой $\zeta_k = \rho^{(k-1)}(z_0)$, $k=1, \dots, n$, принадлежит $w(P_m)$, а, следовательно, по предположению и гиперплоскости (16). Поэтому

$$\int_0^{2\pi} \operatorname{Re} \left[\sum_1^n \gamma_k \alpha_k(\Theta) \right] d\nu = d \quad (17)$$

для всех $d \nu \in \Sigma$.

По лемме 1 функция

$$\alpha(\Theta) = \operatorname{Re} \sum_1^n \gamma_k \alpha_k(\Theta)$$

неотрицательна на $[0, 2\pi]$. Покажем, что $\alpha(\Theta) \equiv 0$.

Предположим противное: в некоторой точке Θ_0 будет $\alpha(\Theta_0) > 0$. В силу непрерывности $\alpha(\Theta)$ найдется такая окрестность δ точки Θ_0 , что $\alpha(\Theta) > 0$ в этой окрестности.

Пусть $d\nu = u(\Theta) d\Theta + d\mu \in \Sigma$. Тогда мера $d\nu_1 = u_1(\Theta) d\Theta + d\mu$, где

$$u_1(\Theta) = \begin{cases} u(\Theta) - \varepsilon, & \text{для } \delta \text{ окрестности точки } \Theta_0, \varepsilon > 0, \\ u(\Theta) & \text{в остальных точках,} \end{cases}$$

также принадлежит Σ .

Ясно, что

$$\int_0^{2\pi} \alpha(\Theta) d\nu_1 < \int_0^{2\pi} \alpha(\Theta) d\nu = d,$$

т. е. нашлась мера $d\nu_1 \in \Sigma$, для которой равенство (17) не имеет места. Получим противоречие и поэтому $\alpha(\Theta) \equiv 0$. Из линейной независимости ядра Шварца и его последовательных производных следует, что равенство

$$\operatorname{Re} \sum_1^n \gamma_k \alpha_k(\Theta) \equiv 0$$

возможно лишь в случае $\gamma_1 = \gamma_2 = \dots = \gamma_n = 0$. Но этого не может быть в уравнении гиперплоскости. Получилось противоречие. Первое утверждение теоремы доказано.

2. Докажем, что множество $w(P_m)$ замкнутое. Пусть последовательность точек $\{(\zeta_1^{(s)}, \zeta_n^{(s)})\} \in w(P_m)$ сходится к точке (ζ_1, ζ_n) . Через $\{\rho_s(z)\}$ обозначим последовательность функций из P_m , которая порождает указанную выше последовательность точек. Очевидно $f_s(z) = e^{\rho_s(z)} \in A_m^0$. Можно считать, что последовательность $\{f_s(z)\}$ равномерно сходится внутри круга $|z| < 1$ либо к функции $f(z) \in A_m^0$, либо к $f(z) \equiv 0$. Последнего случая быть не может, ибо тогда бы $\operatorname{Re} \rho_s(z) \rightarrow -\infty$, а у нас $\operatorname{Re} \rho_s(z_0) \rightarrow \zeta_1$. Значит, $f(z) = e^{\rho(z)}$, где $\rho(z) \in P_m$, причем последовательность $\{\rho_s(z)\}$ сходится к $\rho(z)$. Отсюда вытекает, что $\rho(z)$ порождает точку $(\zeta_1, \dots, \zeta_n)$, и, следовательно, эта точка принадлежит $w(P_m)$. Второе утверждение теоремы доказано.

3. Неограниченность $w(P_m)$ очевидна. Действительно, функции $u(\Theta)$, входящие в устройство меры $d\nu \in \Sigma$, могут быть отрицательными и сколь угодно большими по абсолютной величине. Отсюда следует, что первая координата ζ_1 неограничена, а, следовательно, и тело $w(P_m)$ неограничено. Можно показать больше, а, именно, если точка $(\zeta_1, \zeta_2, \dots, \zeta_n) \in w(P_m)$ удаляется в бесконечность, то $\operatorname{Re} \zeta_1 \rightarrow -\infty$. Если последовательность точек $\{(\zeta_1^{(s)}, \zeta_2^{(s)}, \dots, \zeta_n^{(s)})\} \in w(P_m)$ удаляется в бесконечность, то последовательность функций $\{f_s(z) = e^{\rho_s(z)}\}$ должна сходиться к $f(z) \equiv 0$. Иначе, приведенные выше рассуждения показали бы, что последовательность $\{(\zeta_1^{(s)}, \zeta_2^{(s)}, \dots, \zeta_n^{(s)})\}$ сходится к конечной точке. Но если $f_s(z) \rightarrow 0$, то $\operatorname{Re} \zeta_1^{(s)} = \operatorname{Re} \rho_s(z_0) = \ln |f_n(z_0)| \rightarrow -\infty$.

Таким образом доказано, что множество $w(P_m)$ представляет собой выпуклое, неограниченное, замкнутое тело.

Перейдем к изучению границы тела $w(P_m)$. Предварительно докажем следующую лемму.

Лемма 5. Если

$$\alpha_1(\Theta), \alpha_2(\Theta), \dots, \alpha_n(\Theta) \tag{18}$$

соответственно ядро Шварца и его последовательные производные по z до $(n-1)$ порядка, взятые при $z = z_0$, то система (18) есть система Чебышева на $[0, 2\pi]$.

Доказательство. Введем новое переменное $t = e^{i\Theta}$ и обозначим $\alpha_k(\Theta) = \alpha_k(t)$, ($k=1, \dots, n$). Тогда

$$\alpha_1(t) = \frac{t+z_0}{t-z_0}, \quad \alpha_2(t) = \frac{2t}{(t-z_0)^2}; \quad \alpha_n(t) = \frac{2t(n-1)!}{(t-z_0)^n}. \tag{19}$$

Мы должны доказать, что любой многочлен

$$\sum_{k=1}^n \gamma_k \alpha_k(t) \quad (20)$$

имеет не более $(n-1)$ различных корней на окружности $|t|=1$.

Используя (19), многочлен (20) запишем в виде

$$\begin{aligned} & \frac{\gamma_1 t (t-z_0)^{n-1} + \gamma_1 z_0 (t-z_0)^{n-1} + 2\gamma_2 t (t-z_0)^{n-2} + \dots + 2(n-1)! \gamma_n t}{(t-z_0)^n} = \\ & = \frac{\gamma_1 t^n + (2z_0 \gamma_1 - n z_0 \gamma_1 + 2\gamma_2) t^{n-1} + \dots + (-1)^{n-1} \cdot z_0^n \cdot \gamma_1}{(t-z_0)^n}. \end{aligned}$$

В числителе стоит алгебраический многочлен степени не выше n . Пусть $\gamma_1 \neq 0$ и указанный многочлен имеет на окружности $|t|=1$ n корней: t_1, \dots, t_n . По теореме Виета $|t_1 t_2 \dots t_n| = |z_0|^n$, чего быть не может, ибо $|z_0| < 1$. Таким образом, если $\gamma_1 \neq 0$, то многочлен имеет на окружности не более $(n-1)$ корней. Если же $\gamma_1 = 0$, то многочлен имеет степень не более $(n-1)$, поэтому он также имеет не более $(n-1)$ корней. Следовательно, при любом γ_1 многочлен $P_n(t)$ имеет не более $(n-1)$ корней на окружности $|t|=1$, т. е. система (18) есть система Чебышева. Лемма доказана.

Теорема 2. Каждой граничной точке $(\zeta^*) = (\zeta_1^*, \dots, \zeta_n^*)$ тела $w(P_m)$ соответствует единственная мера $d\nu^* \in \Sigma$, имеющая вид

$$d\nu^* = q[\alpha(\Theta)] d\Theta + d\mu, \quad (21)$$

где

$$\int_0^{2\pi} m[q(\alpha(\Theta))] d\Theta = 1, \quad (22)$$

$$\alpha(\Theta) = \operatorname{Re} \sum_{k=1}^n \gamma_k \alpha_k(\Theta) \geq 0, \quad (23)$$

причем коэффициенты γ_k определяются точкой (ζ^*) при условии (22) однозначно. Мера $d\mu \leq 0$ сосредоточена на множестве корней уравнения $\alpha(\Theta) = 0$, число которых не превышает n , если $z_0 \neq 0$ и $n-1$, если $z_0 = 0$.

Обратно, всякой мере $d\nu^*$ вида (21), где $\alpha(\Theta)$ и $d\mu$ удовлетворяют описанным условиям, отвечает граничная точка тела $w(P_m)$.

Доказательство. Пусть (ζ^*) — граничная точка тела $w(P_m)$. Через эту точку можно провести опорную гиперплоскость π , заданную уравнением

$$\operatorname{Re} \sum_{k=1}^n \gamma_k \zeta_k = d. \quad (24)$$

Так как тело $w(P_m)$ лежит по одну сторону от гиперплоскости π , то можно считать, что для любой точки $(\zeta) \in w(P_m)$ выполняется неравенство

$$\operatorname{Re} \sum_{k=1}^n \gamma_k \zeta_k \leq d. \quad (25)$$

Пусть, как и выше, $\alpha_1(\Theta)$, $\alpha_2(\Theta)$, ..., $\alpha_n(\Theta)$ — соответственно ядро Шварца и его последовательные производные до $(n-1)$ порядка. Для координат точек $(\zeta) \in w(P_m)$ имеем представление

$$\zeta_k = \rho^{(k-1)}(z_0) = \frac{1}{2\pi} \int_0^{2\pi} \alpha_k(\Theta) d\nu, \quad d\nu \in \Sigma. \quad (26)$$

Отсюда следует, что

$$\operatorname{Re} \sum_1^n \gamma_k \zeta_k = \frac{1}{2\pi} \int_0^{2\pi} \left[\operatorname{Re} \sum_1^n \gamma_k \alpha_k(\Theta) \right] d\nu = \frac{1}{2\pi} \int_0^{2\pi} \alpha(\Theta) d\nu \leq d. \quad (27)$$

Для граничной точки (ζ^*) неравенство (25), а, следовательно, и (27) переходит в равенство. Поэтому

$$\sup_{\nu \in \Sigma} \frac{1}{2\pi} \int_0^{2\pi} \alpha(\Theta) d\nu = d, \quad (28)$$

т. е. верхняя грань конечна и достигается на мерах, соответствующих точке (ζ^*) . По лемме 1 $\alpha(\Theta) \geq 0$ на $[0, 2\pi]$. По лемме 3 мера $d\nu^*$, соответствующая граничной точке (ζ^*) , имеет вид (21), причем можно считать, что выполняется условие (22) (иначе все коэффициенты в уравнении (24) умножили бы на соответствующее число k^*), и мера $d\mu$ сосредоточена на множестве корней многочлена $\alpha(\Theta)$, имеющего вид (23). Из леммы 3 следует, что абсолютно-непрерывная часть меры $d\nu^*$ определяется однозначно. Покажем, что и сингулярная компонента $d\mu$ также определяется однозначно. Для этого надо показать, что атомы меры $d\mu$ в корнях многочлена $\alpha(\Theta)$ определяются однозначно. Из формул (19) и (20) следует, что

$$\alpha(\Theta) = \operatorname{Re} \sum_1^n \gamma_k \alpha_k(t) = \frac{T_n(t)}{|t - z_0|^{2n}} \quad t = e^{i\Theta}. \quad (29)$$

Если $z_0 \neq 0$, то $T_n(t) = T_n(\Theta)$ — неотрицательный тригонометрический многочлен порядка не выше n , имеющий не более чем n различных нулей на $[0, 2\pi]$. Если $z_0 = 0$, то $T_n(\Theta)$ — тригонометрический многочлен порядка не выше $n-1$. Рассматриваем далее для определенности случай $z_0 \neq 0$. Пусть $t_1, \dots, t_s, s \leq n$ нули многочлена $T_n(t)$, а μ_1, \dots, μ_s — атомы меры $d\mu$ в этих нулях.

По лемме 5 система (18) есть система Чебышева, поэтому для фиксированного $t_j, j=1, \dots, s$ можно построить многочлен

$$R_j(t) = \sum_1^n \gamma_k^j \alpha_k(t),$$

удовлетворяющий следующим интерполяционным условиям:

$$R_j(t_j) = 1, \quad R_j(t_k) = 0, \quad k=1, \dots, s, \quad k \neq j. \quad (30)$$

Тогда, очевидно, для многочлена $R_j(t)$, удовлетворяющего условиям (30), имеем:

$$\int_0^{2\pi} R_j(t) d\mu = \mu_j,$$

Точка (ζ^*) определяет однозначно числа c_k :

$$\begin{aligned} c_k &= \int_0^{2\pi} \alpha_k(t) d\mu = \int_0^{2\pi} \alpha_k(\Theta) dv^* - \int_0^{2\pi} q[\alpha(\Theta)] \alpha_k(\Theta) d\Theta = \\ &= \zeta_k^* - \int_0^{2\pi} q[\alpha(\Theta)] \alpha_k(\Theta) d\Theta, \quad k=1, \end{aligned}$$

Поэтому

$$\int_0^{2\pi} R_j(t) d\mu = \mu_j = \sum_1^n \gamma_k^j c_k, \quad (31)$$

и атомы μ_j — определены однозначно (ведь $R_j(t)$ не зависит от меры μ).

Итак, мера dv^* , отвечающая граничной точке (ζ^*) , определена однозначно. Теперь легко понять, что и коэффициенты γ_k определены однозначно.

Докажем обратное утверждение теоремы.

Пусть мера dv^* имеет вид (21) и удовлетворяет всем условиям, указанным в теореме. По лемме 3 эта мера является экстремальной для задачи

$$\sup_{v \in \Sigma} \int_0^{2\pi} \alpha(\Theta) dv$$

с $\alpha(\Theta)$ вида (23).

Если точка (ζ^*) соответствует мере dv^* , то гиперплоскость

$$\operatorname{Re} \sum_1^n \gamma_k \zeta_k = \operatorname{Re} \sum_1^n \gamma_k \zeta_k^*$$

будет опорной к нашему телу $w(P_m)$. Действительно, для любой точки $(\zeta) \in w(P_m)$ имеем:

$$\begin{aligned} \operatorname{Re} \sum_1^n \gamma_k \zeta_k &= \int_0^{2\pi} \left[\operatorname{Re} \sum_1^n \gamma_k \alpha_k(\Theta) \right] dv = \int_0^{2\pi} \alpha(\Theta) dv \leq \\ &\leq \frac{1}{2\pi} \int_0^{2\pi} \alpha(\Theta) dv^* = \operatorname{Re} \sum_1^n \gamma_k \zeta_k^*. \end{aligned}$$

Следовательно, точка (ζ^*) — граничная точка тела $w(P_m)$. Теорема полностью доказана.

Теорема 3. Пусть $z_0 \neq 0$. Каждой точке (ζ^*) тела $w(P_m)$ соответствует в P_m единственная функция $\rho^*(z)$ вида:

$$\rho^*(z) = \frac{1}{2\pi} \int_0^{2\pi} \frac{e^{i\Theta} + z}{e^{i\Theta} - z} q \left[a \frac{\prod_1^n |1 - \bar{\alpha}_k e^{i\Theta}|^2}{|e^{i\Theta} - z_0|^{2n}} \right] d\Theta + \sum \mu_j \frac{\alpha_j + z}{\alpha_j - z} \quad (32)$$

где $\alpha_1, \dots, \alpha_n$ некоторые точки в круге $|z| \leq 1$, среди которых могут быть и одинаковые. Σ распространяется на те α_j , для которых $|\alpha_j| = 1$, все $\mu_j \leq 0$. Константа a подобрана так, чтобы

$$\int_0^{2\pi} m \left[q \left(a \frac{\prod_{k=1}^n |1 - \bar{\alpha}_k e^{i\Theta}|^2}{|e^{i\Theta} - z_0|^{2n}} \right) \right] d\Theta = 1. \quad (33)$$

Доказательство. По предыдущей теореме, каждой граничной точке (z^*) тела $w(P_m)$ соответствует единственная мера $d\nu^*$, имеющая устройство, описанное в теореме 2. Каждой мере $d\nu^*$ соответствует единственная функция $\rho(z) \in P_m$ вида:

$$\rho(z) = \frac{1}{2\pi} \int_0^{2\pi} \frac{e^{i\Theta} + z}{e^{i\Theta} - z} d\nu^*. \quad (34)$$

Преобразуем $d\nu^*$. Вспомним, что

$$\alpha(\Theta) = \operatorname{Re} \sum_{k=1}^n \gamma_k \alpha_k(\Theta) = \frac{T_n(\Theta)}{|e^{i\Theta} - z_0|^{2n}} \geq 0. \quad (35)$$

По теореме Фейера (см., например, [6]), утверждающей, что всякий неотрицательный на окружности $|z| = 1$ тригонометрический многочлен $T_n(\Theta)$ является квадратом модуля алгебраического многочлена, все корни которого можно считать лежащими в области $|z| \geq 1$, имеем $T_n(\Theta) = |g(e^{i\Theta})|^2$, где

$$g(z) = a \prod_{k=1}^n (1 - \bar{\alpha}_k z), \quad (36)$$

где $a > 0$, $|\alpha_k| \leq 1$, $k = 1, \dots, n$. Здесь $\frac{1}{\bar{\alpha}_k}$, $k = 1, \dots, n$ — корни многочлена $g(z)$, а число a выбрано так, чтобы

$$\int_0^{2\pi} m \left[q \left(a \alpha(\Theta) \right) \right] d\Theta = 1.$$

Из формул (21), (35) и (36) имеем:

$$d\nu^* = q \left[a \frac{\prod_{k=1}^n |1 - \bar{\alpha}_k e^{i\Theta}|^2}{|e^{i\Theta} - z_0|^{2n}} \right] d\Theta + d\mu. \quad (37)$$

По теореме 2 мера $d\mu$ сосредоточена на множестве корней уравнения $\alpha(\Theta) = 0$, поэтому

$$\frac{1}{2\pi} \int_0^{2\pi} \frac{e^{i\Theta} + z}{e^{i\Theta} - z} d\mu = \sum \mu_j \frac{\alpha_j + z}{\alpha_j - z}. \quad (38)$$

Из формул (34), (37) и (38) получаем вид $\rho(z)$, указанный в теореме.

Замечание. В случае $z_0 \neq 0$ не всякой функции вида (32) соответствует граничная точка тела $w(P_m)$. В самом деле, множество функций вида (32) совпадает с множеством тех функций, у которых в представлении (5)

$$u(\Theta) = \alpha(\Theta) = \operatorname{Re} \sum_1^n \gamma_k \alpha_k(\Theta) \geq 0.$$

Всякое такое $\alpha(\Theta)$ имеет вид (29), но однако не всякая функция вида (29) совпадает с некоторым $\alpha(\Theta)$. Это видно хотя бы из того, что система $\alpha_1(\Theta) \dots \alpha_n(\Theta)$ есть система n линейно-независимых комплексных функций, вещественные и мнимые части которых дают $2n$ линейно-независимых функций. Поэтому совокупность различных $\alpha(\Theta)$ есть конус положительных функций, высекаемый из многообразия размерности $2n$. В то же время вещественные тригонометрические многочлены порядка n образуют многообразие размерности $2n+1$ (оно натянуто на функции $1, \cos \Theta, \sin \Theta, \dots, \cos n\Theta, \sin n\Theta$), и положительные тригонометрические многочлены дают конус в этом многообразии.

В случае $z_0 = 0$ имеем более полный результат.

Теорема 4. Пусть $z_0 = 0$. Каждой граничной точке (ζ^*) тела $w(P_m)$ соответствует в P_m единственная функция $\rho^*(z)$ вида:

$$\rho^*(z) = \frac{1}{2\pi} \int_0^{2\pi} \frac{e^{i\Theta} + z}{e^{i\Theta} - z} q \left[a \prod_1^{n-1} |1 - \bar{\alpha}_k e^{i\Theta}|^2 \right] d\Theta + \sum \mu_j \frac{\alpha_j + z}{\alpha_j - z}, \quad (39)$$

где $\alpha_1, \dots, \alpha_{n-1}$ — некоторые точки в круге $|z| \leq 1$, среди которых могут быть и одинаковые. Σ распространяется на те α_j , для которых $|\alpha_j| = 1$, все $\mu_j \leq 0$. Константа a подобрана так, чтобы

$$\int_0^{2\pi} m \left[q \left(a \prod_1^{n-1} |1 - \bar{\alpha}_k e^{i\Theta}|^2 \right) \right] d\Theta = 1. \quad (40)$$

Обратно всякой функции вида (39) соответствует в $w(P_m)$ граничная точка.

Доказательство. Надо доказать только вторую часть теоремы, ибо первая доказывается так же, как теорема 3.

В нашем случае система (19) имеет вид:

$$\alpha_1(\Theta) = 1, \quad \alpha_2(\Theta) = 2e^{-i\Theta}, \quad \alpha_n(\Theta) = 2(n-1)! e^{-i(n-1)\Theta}.$$

Так как $\alpha_1(\Theta) = 1$ — действительное число, то вещественные и мнимые части этих функций образуют то же многообразие размерности $2n-1$, что и тригонометрические многочлены порядка $n-1$. Поэтому множество всех функций

$\alpha(\Theta) = \operatorname{Re} \sum_1^n \gamma_k \alpha_k(\Theta) \geq 0$ совпадает со множеством неотрицательных тригонометрических полиномов порядка $(n-1)$. Каждый такой полином по теореме Фейера имеет представление

$$a \prod_1^{n-1} |1 - \bar{\alpha}_k e^{i\Theta}|^2,$$

где

$$a > 0, \quad |\alpha_k| \leq 1, \quad k=1, \quad (n-1).$$

Отсюда следует, что каждой функции $\rho^*(z)$ вида (39) соответствует мера $d\nu^*$ вида (21), удовлетворяющая условиям теоремы 2. По теореме 2 этой мере будет отвечать граничная точка тела $w(P_m)$. Теорема доказана.

Теорема 3 может быть обобщена следующим образом.

Пусть в круге $|z| < 1$ выбраны различные точки z_1, \dots, z_k и заданы натуральные числа n_1, \dots, n_k , сумму которых обозначим через N , т. е. $n_1 + n_2 + \dots + n_k = N$. Через $w_k(P_m)$ обозначим множество точек вида

$$\left(\rho(z_1), \quad \rho^{(n_1-1)}(z_1), \quad \rho(z_k) \dots \rho^{(n_k-1)}(z_k) \right), \quad (41)$$

где $\rho(z) \in P_m$.

Теорема 3а. $W_k(P_m)$ — неограниченное, замкнутое тело.

Каждой граничной точке (z^*) тела $W_k(P_m)$ соответствует в P_m единственная функция $\rho^*(z)$ вида

$$\rho^*(z) = \frac{1}{2\pi} \int_0^{2\pi} \frac{e^{i\Theta} + z}{e^{i\Theta} - z} q \left[a \frac{\prod_1^n |1 - \bar{\alpha}_j e^{i\Theta}|^2}{\prod_1^k |e^{i\Theta} - z_j|^{n_j}} \right] d\Theta + \sum \mu_j \frac{\alpha_j + z}{\alpha_j - z}, \quad (42)$$

где $\alpha_1, \dots, \alpha_N$ — некоторые точки в круге $|z| \leq 1$, среди которых могут быть и одинаковые. Σ распространяется на те α_j , для которых $|\alpha_j| = 1$, все $\mu_j \leq 0$. Константа a подобрана так, чтобы

$$\int_0^{2\pi} m \left[q \left(a \frac{\prod_1^n |1 - \bar{\alpha}_j e^{i\Theta}|^2}{\prod_1^k |e^{i\Theta} - z_j|^{n_j}} \right) \right] d\Theta = 1. \quad (43)$$

Непосредственным следствием теоремы 3а является следующая теорема о нелинейных экстремальных задачах.

Теорема 5. Пусть $u(c_1, \dots, c_N)$ непрерывная вещественная функция, заданная на множестве $w_k(P_m)$, которая достигает своей верхней грани лишь на границе этого множества. Тогда всегда в классе P_m существует экстремальная функция задачи

$$\sup_{\rho \in P_m} u \left[\rho(z_1), \dots, \rho^{(n_1-1)}(z_1), \dots, \rho(z_k), \dots, \rho^{(n_k-1)}(z_k) \right]$$

и любая экстремальная функция имеет вид (42).

Аналогичную теорему можно сформулировать и об

$$\inf_{\rho \in P_m} u \left[\rho(z_1), \quad \rho^{(n_1-1)}(z_1), \dots, \rho(z_k), \dots, \rho^{(n_k-1)}(z_k) \right],$$

ибо задача об \inf u сводится к задаче о \sup $(-u)$.

В качестве $u(c_1, \dots, c_N)$ можно брать, например, гармоническую в области $W_k(P_m)$ функцию. Если $\varphi(c_1, \dots, c_N)$ — целая функция от своих аргументов, то в качестве $u(c_1, \dots, c_N)$ можно взять $\operatorname{Re} \varphi(c_1, \dots, c_N)$ или $|\varphi(c_1, \dots, c_N)|$ и т. п.

Рассмотрим экстремальные задачи в классах A_m^0 .

Через $W_k(A_m^0)$ обозначим множество точек вида

$$\left(F(z_1), \dots, F^{(n_1-1)}(z_1), \dots, F(z_k), \dots, F^{(n_k-1)}(z_k) \right), \quad (44)$$

где $F(z) \in A_m^0$, $n_1 + \dots + n_k = N$.

Множество $W_k(A_m^0)$ рассматривается в 2 N -мерном евклидовом пространстве R_{2N} , если среди точек z_1, \dots, z_k нет нуля, и в R_{2N-1} , если $z_1 = 0$. Так как A_m^0 состоит из функций вида

$$F(z) = e^{\rho(z)}, \quad \rho(z) \in P_m, \quad (45)$$

то, очевидно, точка $(0) = (0, \dots, 0) \in W_k(A_m^0)$.

Обозначим через $W'_k(A_m^0) = W_k(A_m^0) \cup (0)$.

Теорема 6. 1. $W'_k(A_m^0)$ ограниченное замкнутое множество, содержащее внутренние точки (относительно R_{2N} или R_{2N-1}).

2. Каждой граничной точке (ζ^*) тела $W'_k(A_m^0)$ соответствуют лишь функции $F^*(z)$ вида

$$F^*(z) = e^{\rho^*(z)}, \quad (46)$$

где $\rho^*(z)$ описана в теореме 3а.

Доказательство. Первое утверждение теоремы очевидно. Докажем второе утверждение. Добавим к телу $W_k(P_m)$ несобственный элемент (∞) , положив, что точка $(\zeta) \in W_k(P_m)$ стремится к ∞ , если одновременно $\operatorname{Re} \zeta_1 \rightarrow -\infty$; $\operatorname{Re} \zeta_{n_1+1} \rightarrow -\infty$, $\operatorname{Re} \zeta_{n_1+n_2+1} \rightarrow -\infty$ и т. д. Обозначим $W_k(P_m) \cup (\infty) = W'_k(P_m)$. С помощью формулы (45) получаем отображение множества $W'_k(P_m)$ на $W'_k(A_m^0)$, при котором $(\infty) \leftrightarrow (0)$. Соответствие между точками $(\eta) \in W'_k(A_m^0)$ и $(\zeta) \in W'_k(P_m)$ дается формулами

$$\begin{aligned} \eta_1 &= F(z_1) = e^{\rho(z_1)} = e^{\zeta_1}, \\ \eta_2 &= F'(z_1) = \rho'(z_1) \cdot e^{\rho(z_1)} = \zeta_2 e^{\zeta_1}, \\ \eta_3 &= F''(z_1) = \rho''(z_1) e^{\rho(z_1)} + \rho'(z_1) e^{\rho(z_1)} = (\zeta_2^2 + \zeta_3) e^{\zeta_1}, \end{aligned} \quad (47)$$

Формулы (47) дают локально-гомеоморфное отображение $W'_k(P_m)$ на $W'_k(A_m^0)$. Поэтому внутренние точки $W'_k(P_m)$ переходят во внутренние точки $W'_k(A_m^0)$, а граничные точки $W'_k(A_m^0)$ могут быть образами только граничных точек $W'_k(P_m)$. Осталось применить теорему 3а.

Из этой теоремы можно получить для класса A_m^0 результат о нелинейных экстремальных задачах, аналогичный теореме 4. Мы не будем его формулировать.

§ 4. Экстремальные задачи для класса A_m^1

Через $W_k(A_m^1)$ обозначим множество точек вида (44) с $F(z) \in A_m^1$.

Теорема 7. 1. $W_k(A_m^1)$ ограниченное, замкнутое множество, содержащее внутренние точки. В частности, точка (0) — внутренняя точка для $W_k(A_m^1)$.

2. Каждой граничной точке (ζ^*) тела $W_k(A_m^1)$ соответствуют в A_m^1 только функции вида

$$F^*(z) = e^{i\lambda} \prod_1^{N-1} \frac{z - \beta_j}{1 - \beta_j z} \times \exp \left\{ \frac{1}{2\pi} \int_0^{2\pi} \frac{e^{i\theta} + z}{e^{i\theta} - z} q \left[a \frac{\prod_1^N |1 - \bar{\alpha}_j e^{i\theta}|^2}{\prod_1^N |e^{i\theta} - z_j|^{2\alpha_j}} \right] d\theta \right\}, \quad (48)$$

где $\alpha_1, \dots, \alpha_N, \beta_1, \dots, \beta_{N-1}$ некоторые точки в круге $|z| \leq 1$, среди которых могут быть и одинаковые, константа $a \geq 0$ удовлетворяет условию (43), λ — действительное число.

Доказательство. Первое утверждение теоремы очевидно, докажем второе.

Любую функцию, принадлежащую A_m^1 , можно представить в виде

$$F(z) = \Phi(z) \cdot B(z), \quad (49)$$

где $B(z) \in H_\infty^1$ (класс ограниченных единиц в круге аналитических функций), а $\Phi(z) \in A_m^0$. Обратно, всякое такое произведение входит в A_m^1 . Рассмотрим множества $W_k(H_\infty^1)$ и $W_k(A_m^0)$. Из теории Каратеодори — Фейера — Неванлинна — Пика следует, что граничным точкам множества $W_k(H_\infty^1)$ отвечают только конечные произведения Бляшке вида

$$B^*(z) = e^{i\lambda} \prod_1^{N-1} \frac{z - \beta_j}{1 - \bar{\beta}_j z} \quad (50)$$

(см., например, [2]).

Граничным точкам тела $W_k(A_m^0)$ отвечают функции $\Phi^*(z)$ вида (46) (по теореме 6).

С помощью формулы (49) построим отображение $W_k(H_\infty^1) \times W_k(A_m^0)$ на $W_k(A_m^1)$ следующим образом.

Для любой точки $(B_1, \dots, B_n, \dots, B_N) \in W_k(H_\infty^1)$ построим функцию $B(z) \in H_\infty^1$, для которой

$$B(z_1) = B_1, \dots, B^{(n-1)}(z_1) = B_n, \quad B^{(nk-1)}(z_k) = B_N.$$

Аналогично строим функцию $\Phi(z) \in A_m^0$, интерполирующую соответствующие значения

$$(\Phi_1, \dots, \Phi_n, \dots, \Phi_N) \in W_k(A_m^0).$$

По функции $F(z) = B(z) \cdot \Phi(z)$ определим точку

$$\left(F_1 = F(z_1), \dots, F_n = F^{(n-1)}(z_1), \quad F_N = F^{(nk-1)}(z_k) \right) \in W_k(A_m^1).$$

Полученная точка не зависит от функций $\Phi(z)$ и $B(z)$, а только от точек $(B_1, \dots, B_n, \dots, B_N) \in W_k(H_\infty^1)$ и $(\Phi_1, \dots, \Phi_n, \dots, \Phi_N) \in W_k(A_m^0)$. Очевидно, получилось отображение $W_k(H_\infty^1) \times W_k(A_m^0)$ на все $W_k(A_m^1)$. Из формул

$$F_1 = B_1 \cdot \Phi_1,$$

$$F_2 = B_2 \Phi_1 + B_1 \cdot \Phi_2,$$

легко следует, что точка $(F_1^*, \dots, F_{n_1}^*, \dots, F_N^*)$ будет граничной в $W_k(H_m^1)$ лишь тогда, когда порождающие ее точки будут граничными в соответствующих множествах.

Пусть $F^*(z)$, $B^*(z)$, $\Phi^*(z)$ — функции, соответствующие граничным точкам в множествах $W_k(A_m^1)$, $W_k(H_\infty^1)$, $W_k(A_m^0)$ и $F^*(z) = B^*(z) \cdot \Phi^*(z)$, где $B^*(z)$ имеет вид (50), а $\Phi^*(z)$ вид (46). Покажем, что сингулярная компонента в $\Phi^*(z)$ отсутствует. Предположим противное, т. е.

$$\Phi^*(z) = \Phi_1^*(z) \cdot \exp\left(\sum_j \mu_j \frac{\alpha_j + z}{\alpha_j - z}\right), \quad \mu_j \leq 0.$$

Объединим множитель $\exp\left(\sum_j \mu_j \frac{\alpha_j + z}{\alpha_j - z}\right)$ с функцией $B^*(z)$, получим новую ограниченную функцию

$$B_1^*(z) = B^*(z) \exp\left(\sum_j \mu_j \frac{\alpha_j + z}{\alpha_j - z}\right).$$

Причем снова функция

$$F^*(z) = B_1^*(z) \cdot \Phi_1^*(z),$$

где $B_1^*(z) \in H_\infty^1$, $\Phi_1^*(z) \in A_m^0$.

Так как функция $B_1^*(z)$ не есть конечное произведение Бляшке, то ей должна соответствовать внутренняя точка множества $W_k(H_\infty^1)$. Но тогда и функции $F^*(z)$ должна соответствовать внутренняя точка тела $W_k(H_\infty^1)$. Получили противоречие. Таким образом, в представлении $\Phi^*(z)$ нет сингулярного множителя. Следовательно, функция $F^*(z)$, соответствующая граничной точке (ζ^*) тела $W_k(H_m^1)$ имеет вид (48). Теорема доказана.

Непосредственным следствием теоремы 7 является следующая теорема.

Теорема 8. Пусть $u(c_1, \dots, c_N)$ — непрерывная вещественная функция, определенная на $W_k(A_m^1)$, которая достигает своей верхней грани только на границе множества $W_k(A_m^1)$. Тогда в классе A_m^1 любая экстремальная функция для задачи σ

$$\sup_{f \in A_m^1} \left(f(z_1), \dots, f^{(n_1-1)}(z_1), \dots, f^{(n_k-1)}(z_k) \right)$$

имеет вид, указанный в теореме 7.

В заключение пользуюсь случаем выразить искреннюю благодарность профессору С. Я. Хавинсону за консультации.

Москва

Поступило в редакцию
11.X.1968

Л и т е р а т у р а

1. И. И. Привалов, Граничные свойства аналитических функций, Изд. первое, МГУ, 1941.
2. И. И. Привалов, Граничные свойства аналитических функций, Изд. второе, Гостехиздат, М.—Л., 1950.
3. Е. Д. Соломенцев, О некоторых классах субгармонических функций, Изв. АН СССР, серия матем., 1938, 571—582.
4. С. А. Гельфер и Л. В. Креснякова, Метод вариаций в теории аналитических функций с ограниченным средним модулем, Матем., сб., 67 (109), № 4, 1965, 570—585.

5. А. Н. Кочетков, О некоторых экстремальных задачах для аналитических функций с положительной вещественной частью, в сборнике Исследования по современным проблемам конструктивной теории функции, Баку, 1963.
6. Н. И. Ахиезер, Лекции по теории аппроксимации, М.—Л., Гостехиздат, 1947.
7. М. А. Красносельский и Я. Б. Рутицкий, Выпуклые функции и пространства Орлича, Физматгиз, 1958.

EKSTREMALINIAI UŽDAVINIAI KAI KURIOSE APRĖŽTO PAVIDALO ANALIZINIŲ FUNKCIJŲ POKLASĖSE

V. Terpigoreva

(*Reziūmė*)

Darbe nagrinėjami ekstremaliniai uždaviniai analizinių funkcijų klasėje A_m^1 :

$$\int_0^{2\pi} m[\ln^+ |f(re^{i\theta})|] d\theta \leq 1, \quad 0 < r < 1.$$

Čia $m(u)$ yra didėjanti iškilą funkcija intervale $[0, \infty)$ ir

$$\lim_{u \rightarrow 0} \frac{m(u)}{u} = 0, \quad \lim_{u \rightarrow +\infty} \frac{m(u)}{u} = \infty.$$

Klasėje A_m^1 ir jos poklasyje A_m^0 (sudarytoje iš funkcijų, neturinčių skritulyje nulių) surastas ekstremalinių funkcijų pavidalas.

Darbe sprendžiami ekstremaliniai uždaviniai ir klasėje P_m , sudarytoje iš funkcijų, priklausančių klasei A_m^0 , logaritmų.

EXTREMUM PROBLEMS IN SOME SUBCLASSES OF ANALYTICAL FUNCTIONS OF A LIMITED TYPE

V. Terpigoreva

(*Summary*)

Extremum problems for analytical functions of A_m^1 class are considered in this paper:

$$\int_0^{2\pi} m[\ln^+ |f(re^{i\theta})|] d\theta \leq 1, \quad 0 < r < 1.$$

Here $m(u)$ is a growing convex function within $[0, \infty)$ for which

$$\lim_{u \rightarrow 0} \frac{m(u)}{u} = 0, \quad \lim_{u \rightarrow +\infty} \frac{m(u)}{u} = \infty.$$

A type of extremum functions in this class and in its A_m^0 subclass is determined, the latter consisting of functions having no zeroes in the circle.

Extremum problems of P_m class consisting of logarithms of A_m^0 functions are also considered in the paper.

The body of coefficient functions of those classes and the boundary points of the bodies are also investigated in detail.

